

Глава 1

Вокно светило осеннее солнце. Перри Мейсон сидел за большим письменным столом в привычной для него выжидательной позе, как шахматист, сосредоточенно обдумывающий дальнейшую тактику. Выражение лица менялось редко, только глаза выдавали глубокий мыслительный процесс. Мейсон производил впечатление одновременно мыслителя и боксера, который с завидным терпением пытался загнать противника в невыгодное положение, чтобы завершить поединок одним смертельным ударом.

Вдоль стен кабинета стояли шкафы, заполненные книгами в кожаных переплетах. В одном углу находился большой сейф. Помимо вращающегося кресла, которое занимал сам Перри Мейсон, в кабинете стояли еще два стула для посетителей. Кабинет был оформлен просто, но функционально, без каких-либо излишеств, словно впитал в себя набор качеств человека, занимавшего его.

Из приемной в кабинет вошла секретарша Мейсона, Делла Стрит, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Пришла женщина, шеф, утверждает, что ее зовут Ева Гриффин, — сообщила секретарша.

Перри Мейсон поднял голову и спокойно посмотрел на девушку.

4 — А ты считаешь, что ее зовут как-то по-другому? — спросил он.

Делла кивнула головой.

— Она мне кажется подозрительной, — сказала Делла. — Я просмотрела всех Гриффинов в телефонном справочнике. По тому адресу, который она назвала, Гриффины не проживают. Затем я проверила и по городской адресной книге — результат тот же. Гриффинов много, но я не нашла ни одной Евы Гриффин. Я вообще никого не нашла по названному ею адресу.

— Какой адрес она сообщила? — спросил Мейсон.

— Гроув-стрит, 2271, — ответила девушка.

Перри Мейсон записал его на листке бумаги.

— Я ее приму, — сказал он.

— Хорошо, — кивнула Делла Стрит. — Я просто хотела тебя предупредить, мне кажется, она не та, за кого себя выдает.

Делла Стрит — стройная молодая женщина примерно двадцати семи лет, со спокойным и уверенным взглядом. Она производила впечатление пронизательного человека, способного увидеть человеческую сущность.

Она молча и настойчиво продолжала стоять у двери, ведущей в приемную, и смотреть на Перри Мейсона.

— Мне бы все-таки хотелось, чтобы ты сначала выяснил, кто эта женщина на самом деле, прежде чем ты возьмешься за дело.

— Это тебе интуиция подсказывает? — уточнил Перри Мейсон.

— Можно и так сказать, — ответила Делла Стрит с улыбкой.

Перри Мейсон кивнул. Выражение его лица не изменилось, только взгляд стал более бдительным.

— Хорошо, зови ее, Делла. Я сам на нее взгляну.

Делла Стрит вышла из кабинета, прикрыла за собой дверь. Не прошло и нескольких секунд, как дверь снова открылась, и в кабинет вошла женщина, державшаяся свободно и уверенно.

На вид ей было лет тридцать с небольшим или около того. Она выглядела очень ухоженно и явно тратила немало времени на заботу о своей внешности. Женщина быстро пробежалась по кабинету оценивающим взглядом, прежде чем обратить внимание на сидевшего за письменным столом мужчину.

— Пожалуйста, заходите и присаживайтесь, — предложил Перри Мейсон.

Она посмотрела на него, и на лице посетительницы промелькнуло легкое раздражение. По ней было видно, что она привыкла к тому, что мужчины встают, когда она заходит в помещение, уважительно относясь к ее полу и положению.

На мгновение ему показалось, что женщина проигнорирует его приглашение. Но она все-таки прошла к креслу напротив его стола, опустилась в него и подняла взгляд на Мейсона.

— Слушаю вас, — сказал он.

— Вы — адвокат Мейсон?

— Да.

Она осторожно и оценивающе рассматривала его своими голубыми глазами, затем внезапно округлила их, словно сделала это специально, чтобы придать лицу выражение невинности.

— У меня неприятности, — сообщила женщина.

6 Перри Мейсон кивнул, показывая таким образом всю обыденность происходящего. Он каждый день имел дело с чьими-то неприятностями.

Посетительница молчала.

— Как и у большинства людей, которые приходят сюда, — заметил он, не дождавшись продолжения.

— Вы не облегчаете мне задачу, — резким тоном оборвала его женщина. — Мне и так сложно об этом рассказывать. Большинство адвокатов, у которых я консультировалась...

Она внезапно замолчала.

Перри Мейсон улыбнулся, затем медленно встал и, опираясь руками на край стола, склонился к посетительнице.

— Я знаю, — сказал он. — У большинства адвокатов, к которым вы обращались, роскошные конторы и множество клерков, снующих туда-сюда. Когда вы заходили в кабинет, вам кланялись, перед вами расшаркивались и брали большие гонорары. Вы платили им много денег, но результата не получали. Поэтому когда у вас случились по-настоящему серьезные неприятности, вы не обратились к этим адвокатам.

Она немного прищурила свои широко распахнутые глаза. Две или три секунды мужчина и женщина неотрывно смотрели друг на друга, затем женщина опустила взгляд.

Перри Мейсон продолжал говорить медленно и отчетливо, не повышая голос.

— Да, я другой. Я борюсь за своих клиентов, отстаивая их интересы. Никто никогда не обращался ко мне, чтобы подготовить документы для учреждения корпорации. Я никогда не занимался

завещаниями и наследственными делами. 7

За свою жизнь я не составил и дюжину договоров и не знаю, как решать проблемы с ипотекой. Люди приходят ко мне не из-за красивых глаз и не потому, что им нравится обстановка моего офиса, и не потому, что мы состоим в одном клубе. Они приходят потому, что им нужен я и мои услуги, которые я могу им оказать. Они приходят потому, что хотят нанять именно меня, чтобы я сделал то, на что способен только я.

Посетительница подняла на него взгляд.

— А какие именно услуги вы оказываете, мистер Мейсон? — спросила она.

— Я борюсь за своих клиентов!

Она энергично кивнула:

— Именно это мне и нужно.

Перри Мейсон опустил ся во вращающееся кресло и закурил. Атмосфера в кабинете немного разрядилась, как воздух после грозы.

— Так, мы потратили уже достаточно много времени на вступление. Давайте приступим к делу. Выкладывайте, что вы от меня хотите. Но вначале расскажите, кто вы и откуда про меня узнали. Возможно, вам будет легче начать с этого.

Посетительница начала говорить быстро, словно заранее заготовила свою речь.

— Я замужем. Меня зовут Ева Гриффин, я живу по адресу Гроув-стрит, в доме 2271. У меня неприятности, и с ними я не могу обратиться ни к одному из адвокатов, которые раньше представляли мои интересы. О вас мне рассказала одна приятельница, которая просила не упоминать ее имя. Она говорила, что вы больше, чем просто адвокат. Если вы беретесь за дело, вы используете любые методы, чтобы добиться результата. — Она замол-

8 чала на мгновение, потом спросила: — Это правда?

Перри Мейсон кивнул.

— Предположим, все так и есть, — сказал он. — Большинство адвокатов нанимают помощников и детективов, чтобы те подготовили дело к рассмотрению в суде и собрали необходимые доказательства. Я так не работаю по той простой причине, что я не доверяю кому-либо делать подобные вещи. Я берусь далеко не за все дела, но уж если берусь, то добиваюсь неплохих результатов и требую высокого гонорара. Если я все-таки нанимаю детектива, то только для того, чтобы проверить или выяснить какой-то один определенный факт.

Посетительница торопливо закивала. Теперь, когда лед был растоплен, ей не терпелось продолжить свой рассказ:

— Вы читали в газетах об ограблении в отеле «Бичвуд» прошлой ночью? Гости ужинали в главном зале, а некоторые постояльцы в небольших частных кабинках. Какой-то мужчина пытался ограбить посетителей, но его застрелили.

Перри Мейсон кивнул.

— Да, я читал об этом, — сказал он.

— Я была там.

Адвокат пожал плечами.

— Вы знаете что-нибудь о том, кто стрелял? — спросил Мейсон.

На мгновение посетительница опустила взгляд, затем снова посмотрела на Перри Мейсона.

— Нет, — ответила женщина.

Мейсон прищурился и, хмурясь, посмотрел на посетительницу. Она встретила его взгляд на пару секунд, затем снова опустила глаза. Перри Мейсон

продолжал ждать, как будто не получил ответа на свой вопрос. Мгновение спустя посетительница снова подняла глаза и беспокойно заерзала в кресле.

— Что ж, если вы будете моим адвокатом, я, наверное, должна сказать вам правду.

Кивок Мейсона скорее выражал удовлетворение, чем подтверждение.

— Продолжайте, — предложил он.

— Мы пытались выбраться, но не смогли. Все выходы были перекрыты. Вероятно, кто-то позвонил в полицию еще до стрельбы, когда этот тип только появился и стал угрожать. В общем, до того, как мы смогли уйти, полиция окружила здание.

— «Мы» — это кто? — уточнил адвокат.

Посетительница какое-то время рассматривала носок своей туфли, затем пробормотала:

— Я и... Гаррисон Бурк.

— Гаррисон Бурк? — медленно переспросил Мейсон. — Тот самый, который выдвинул свою кандидатуру...

— Да, — резко ответила женщина, словно не хотела, чтобы он еще что-то сказал про Гаррисона Бурка.

— Что вы там с ним делали?

— Ужинали и танцевали.

— И что было дальше? — спросил адвокат.

— Ну, мы вернулись в нашу приватную кабинку и не показывались никому на глаза, потом полиция начала записывать данные свидетелей. Операцией руководил сержант, друг Гаррисона. Он понимал, что газетчики ни в коем случае не должны проникать, что мы там были, поэтому полицейский разрешил нам остаться в кабинке, пока

10 все не закончилось, а потом вывел через служебный вход.

— Вас кто-нибудь видел? — уточнил Мейсон.

— Никто, насколько мне известно, — покачала головой посетительница.

— Хорошо, продолжайте.

Ева Гриффин подняла глаза на Мейсона и резко спросила:

— Вы знаете Фрэнка Локка?

— Вы имеете в виду редактора «Пикантных новостей»?

Ева Гриффин плотно сжала губы, потом молча кивнула.

— Какое он имеет отношение к этому делу? — спросил Мейсон.

— Он знает о нас.

— Собирается это опубликовать? — уточнил адвокат.

Посетительница кивнула.

Перри Мейсон взял в руки пресс-папье, лежащее на письменном столе. Кисти у адвоката были красивой формы, с длинными, сужающимися к концам пальцами, но при этом руки казались сильными и способными оказать нужное сопротивление, если того требуют обстоятельства.

— Вы можете заплатить ему за молчание, — предложил адвокат.

— Нет, не могу. Вы должны это сделать за меня.

— А почему Гаррисон Бурк не может? — спросил Мейсон.

— Неужели вы не понимаете? — воскликнула посетительница. — Гаррисон Бурк может объяснить, что делал с замужней женщиной в отеле «Бичвуд». Но он никогда не сможет объяснить,

почему заплатил бульварной газетенке за молчание. Он должен держаться подальше от этого дела, они могут заманить его в ловушку. 11

Перри Мейсон постучал пальцами по столу.

— И вы хотите, чтобы я все исправил? — уточнил он.

— Да, хочу, чтобы вы все уладили.

— Сколько вы можете заплатить за молчание?

Посетительница склонилась поближе к адвокату и быстро заговорила:

— Послушайте, я вам кое-что расскажу. Запомните это, и не спрашивайте у меня, откуда я это знаю. Я не думаю, что вам удастся откупиться от Фрэнка Локка. Вам придется договариваться с теми, кто стоит за ним. Фрэнк Локк только изображает из себя владельца «Пикантных новостей». Вы же знаете, что это за газетенка. Они занимаются лишь шантажом и продают все, что можно продать. Фрэнк Локк — подставное лицо, кто-то за ним стоит, настоящий владелец газеты. У них хороший адвокат, который делает все возможное, чтобы защитить их от обвинений в шантаже и клевете. Но если когда-нибудь от обвинений отбиться не удастся, то Фрэнк Локк должен будет взять всю вину на себя.

Посетительница замолчала. На минуту воцарилась тишина.

— Продолжайте, — сказал Перри Мейсон.

Женщина прикусила губу, затем снова подняла глаза на адвоката и затараторила:

— Они узнали, что Гаррисон там был, но не смогли выяснить, кто его спутница. Газета намерена это опубликовать и потребовать, чтобы полиция вызвала его в качестве свидетеля. Вообще вся эта стрельба выглядела очень странно. Похо-

12 же, кто-то специально заставил того типа ворваться в ресторан, чтобы потом его застрелили. Вроде как самооборона и особо копать никто не будет. Но полиция и окружной прокурор обязательно допросят всех, кто там находился.

— Но не вас? — уточнил Перри Мейсон.

Она покачала головой:

— Нет, нас впутывать не станут. Никто не знает, что я там была. Сержант знает, что там был Гаррисон. Это все. Я назвалась вымышленным именем.

— Это же хорошо? — спросил Мейсон.

— Неужели вы не понимаете? — воскликнула Ева Гриффин. — Если пресса начнет давить, то полиция будет вынуждена допросить Гаррисона. И тогда ему придется сказать, с кем он там был. И они обрисуют все гораздо хуже, чем было на самом деле. Ничем непристойным мы не занимались. Мы имели полное право быть там.

Мейсон барабанил пальцами по столу несколько секунд, а затем пристально посмотрел на женщину:

— Хорошо, давайте проясним ситуацию. Вы пытаетесь спасти политическую карьеру Гаррисона Бурка?

Ева многозначительно посмотрела на адвоката.

— Нет, я тоже хочу, чтобы мы оба все правильно поняли. Я пытаюсь спасти себя.

Мейсон еще несколько минут барабанил пальцами по столу.

— Это будет дорого стоить, — наконец объявил он.

Посетительница открыла сумочку:

— Я принесла деньги.

Перри Мейсон наблюдал за тем, как она отсчитывала купюры и выкладывала их вдоль края письменного стола.

— Что это? — спросил он.

— Это часть вашего гонорара. Когда узнаете, сколько они хотят за молчание, свяжитесь со мной.

— Каким образом?

— Подайте объявление в рубрику «Частные объявления» в «Экземинер»: «Е.Г. Переговоры подходят к завершению». Подпишитесь собственными инициалами. Тогда я приеду в вашу контору.

— Мне это не нравится, — признался Мейсон. — Я никогда не любил платить шантажистам и предпочел бы организовать это как-то иначе.

— Как, например? — спросила посетительница.

Перри Мейсон пожал плечами:

— Не знаю. Иногда есть и другие способы.

— Я расскажу Вам кое-что еще про Фрэнка Локка, — произнесла Ева Гриффин с надеждой в голосе. — В его прошлом есть что-то, чего он боится. Возможно, он когда-то сидел в тюрьме. Или что-то в этом роде.

Мейсон внимательно посмотрел на нее:

— Создается впечатление, что вы его довольно хорошо знаете.

Она покачала головой.

— Я никогда в жизни его не видела. — Ответила посетительница.

— Тогда откуда вы о нем столько всего знаете?

— Я уже просила вас не спрашивать меня об этом.

Мейсон снова забарабанил своими сильными пальцами по краю стола.

14 — Могу я сказать, что представляю интересы Гаррисона Бурка? — уточнил он.

Она решительно покачала головой:

— Вы не должны говорить, что действуете от чьего-либо имени. То есть вы вообще не должны называть никаких имен. Впрочем, вы лучше знаете, как все это организовать. Я не знаю.

— Когда мне приступить к делу?

— Немедленно.

Перри Мейсон нажал на кнопку звонка на боковой поверхности стола. Мгновение спустя дверь, ведущая в приемную, отворилась и появилась Делла Стрит с блокнотом в руке.

Ева Гриффин откинулась в кресле с отстраненным безразличным видом, показывая таким образом, что ее дела не должны обсуждаться в присутствии обслуживающего персонала, к которому она явно относилась секретаршу.

— Вам что-то нужно? — спросила Делла Стрит.

Перри Мейсон потянулся к правому верхнему ящику стола и достал из него письмо.

— Это письмо почти готово, за исключением пары предложений. Я их сейчас допишу от руки, а вы после этого перепечатаете их на машинке. Я ухожу по важному делу, и меня не будет до конца дня. Вообще не знаю, когда снова появлюсь в офисе.

— Я смогу с вами как-то связаться в случае необходимости? — спросила Делла Стрит.

Адвокат покачал головой.

— Я сам с вами свяжусь, — сказал он секретарше.

Мейсон принялся что-то писать на полях. Делла Стрит колебалась мгновение, потом обошла стол, чтобы заглянуть Мейсону через плечо.

Адвокат написал на листе следующее: «Выйди в приемную. Позвони в детективное агентство Пола Дрейка и попроси его проследить за этой женщиной, когда она выйдет из нашей конторы. Только так, чтобы она не заметила слежку. Скажи ему: я хочу узнать, кто она такая. Это важно».

Он взял пресс-папье, промокнул лист и вручил его Делле Стрит.

— Немедленно позаботься об этом, чтобы я мог подписать перед уходом.

Делла с невозмутимым видом взяла у него письмо.

— Хорошо, — сказала она и вышла из кабинета.

Перри Мейсон снова повернулся к посетительнице.

— Я должен хотя бы приблизительно знать, какую сумму могу предлагать, — сказал он.

— Какая сумма, по вашему мнению, будет в пределах разумного?

— Никакая, — резко ответил он. — Я не люблю платить шантажистам.

— Я знаю, — сказала женщина. — Но у вас же должен быть хоть *какой-то* опыт в таких делах.

— «Пикантные новости» будут стараться выжать все, что только смогут. Я пытаюсь выяснить, сколько вы можете заплатить. Если они будут требовать слишком много, я попытаюсь потянуть время. Если же подойдут к делу разумно, то я быстро обо всем договорюсь.

— Вы *должны* сделать все быстро.

— Мы снова уходим от темы. Сколько?

— Наверное, я смогу собрать пять тысяч долларов, — рискнула предложить посетительница.